

УДК 325.3:327:94(73) "2000/2008":94(470) "1991"

Павловский Андрей Сергеевич

аспирант кафедры новой и новейшей истории факультета истории, социологии и международных отношений Кубанского государственного университета editor@hist-edu.ru

Pavlovsky Andrei Sergeevich

Postgraduate Student of the Department of Modern and Contemporary History of the Faculty of History, Sociology and International Relations of Kuban State University editor@hist-edu.ru

ПРОБЛЕМЫ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ США И РОССИЕЙ В СИСТЕМЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ЭПОХ. БОРЬБА РОССИИ С ЗАПАДНЫМ НЕОКОЛОНИАЛИЗМОМ (2000-2008 гг.)

THE PROBLEMS IN THE RELATIONSHIPS BETWEEN THE USA AND RUSSIA IN THE SYSTEM OF GEOPOLITICAL EPOCHS. RUSSIA'S STRUGGLE WITH THE WEST NEOCOLONIALISM (2000-2008)

Статья анализирует состояние политических отношений между США и Россией в периоде с 2000 по 2008 гг. Через сравнительный анализ стратегических концепций Соединенных Штатов и Российской Федерации в новом столетии автор пытается выявить значения наиболее принципиальных противоречий между США и Россией в условиях социально-политической эволюции государств.

The article analyses the relations between the USA and Russia in the period 2000 - 2008. By means of comparative analysis of the strategic concepts of the United States and the Russian Federation in the new century the author tries to explore the meanings of the most important contradictions between the USA and Russia in conditions of socio-political evolution of the states.

Ключевые слова: геополитические эпохи, США, Российская Федерация, концепция национальной безопасности.

Key words: geopolitical epochs, USA, Russian Federation, national security concept.

Соединённые Штаты Америки уже более полувека находятся в авангарде мирового политико-экономического лидерства и являются одним из ключевых гарантов международной безопасности. Опираясь на мировой военный потенциал, в общепринятом понимании международная безопасность трактуется, как целостность и развитие государств в общепланетарном масштабе. Но, постбиполярный период международных отношений свидетельствует о том, как одно государство, на очередном этапе своей эволюции, способно самостоятельно формировать и одновременно расшатывать шкалу глобальной стабильности. Сегодня основные международные игроки всё же имеют достаточно ресурсов для взаимного военного сдерживания. Однако, в первую очередь американо-российские отношения 2000-2008 гг., как и характер глобальной политики в этот период в целом, обозначили острую необходимость в нахождении для США государства-противовеса или системы таких стран, как непосредственного залога стабильности. В условиях жёсткой геополитической конкуренции постмодерна развитие государства-противовеса будет зависеть от стратегии формирования его внутригосударственного климата. В этой связи для России особо ценен был бы непосредственно опыт США и некоторых стран Запада.

В отношениях между странами Запада и Россией в период новой и новейшей истории выделяется несколько геополитических эпох, каждая из которых фиксировала определённую расстановку сил на международной арене и отражала уровень и характер социально-политической эволюции государств по отношению друг к другу.

Для этих представителей христианской цивилизации период географических открытий и колониальных завоеваний XV-XVI вв. явился отправной точкой ускоренного и глобального освоения пространства земли, давая начало формированию мировой политической системе в её нынешнем виде. Основное отличие состояло в видах экспансии: Российскому государству принадлежала сухопутная, а Западу – морская. Несмотря на отсутствие определяющего взаимного влияния, этот этап истории можно рассматривать, как приблизительно равную площадку для возможностей распространения своего влияния и совершенствования внутригосударственного климата, поскольку тогда оппоненты имели относительно одинаковый уровень научных знаний и военные возможности. Также страны Запада, как и Российское государство, долгое время находились во власти феодално-помещичьих отношений при абсолютных монархиях, характерных тому времени. И хотя, в целом климатические условия в Европе мягче, чем в России, их можно отнести к общей климатической категории стран, инфраструктура которых значительно отличается своей развитостью от государств южных цивилизаций. Имели они также общую основную проблему в лице набирающих силу, сторонников прогрессивных отношений и искоренения феодальных основ. Однако каждая из сторон выбрала свой путь решения этой проблемы.

Итак, период географических открытий и колониальных завоеваний XV-XVII вв., завершившийся на европейской арене Тридцатилетней войной 1619-1649 гг. отобразил формирование во внешней политике прагматического фактора национальных интересов (Англия, Франция, Швеция, Голландия и т.д.) над религиозными принципами «универсальной империи христианских монархий» в лице Испании и её союзников. Эта эпоха, при начальной стадии разложения феодализма, характеризовала в себе расцвет абсолютизма, как основной формы управления обществом в отдельно взятом государстве. В господствующем варианте она продлилась до образования Соединённых Штатов Америки в 1783 г., то есть до появления альтернативной формы управления взамен общепринятому «старому» порядку. Началу коренной ломки феодально-абсолютистских отношений в общеевропейском масштабе послужили революционные события XVII в. в Англии [1, с. 88] во главе с О. Кромвелем. Но, при всей совокупности противоречий между основными геополитическими игроками общее было одно – колониальная эксплуатация осваиваемых территорий, как наиболее лёгкий способ обогащения.

Затем, с периода образования США [2, с. 14] и наполеоновских войн до наступления Версальской геополитической эпохи в 1919 г., наряду со сражениями за колонии, главным вопросом стала долгая борьба внутри метрополий за смену старого – феодального порядка на новый – капиталистический. Подобные преобразования дали мощный толчок к независимости в самих колониях. В первой трети XIX в. её обрели некоторые страны Латинской Америки, однако на протяжении последующих лет изначально колонизируемые территории подверглись дальнейшей эксплуатации и переделу. Проблема абсолютизма в Российской Империи в её радикальном развитии обострилась на стыке XIX-XX вв., когда в период расцвета индустриализации – одного из самых сложных этапов становления государства, вышли из-под контроля аграрный и рабочий вопросы.

Предвестником Версальской геополитической эпохи стало падение царской России и вклинивание в передел мира Германии, сумевшей на рубеже XIX – XX вв. успешно преобразовать свою социально-политическую систему, постепенно избавляясь от основ феодализма. Правительству рейхсканцлера Бисмарка и его последователям удалось интегрировать в традиционные буржуазные круги представителей рабочего движения, ликвидируя классовый дисбаланс, и отыскав, тем самым, наиболее эффективный вариант внутрисистемного государственного развития. За решение рабочего вопроса ратовал и кайзер Вильгельм II [3, с. 390]. Только спустя несколько десятилетий, ввиду амбициозности кайзера и последующих ошибок А. Гитлера на основе «мессианских идей», после Второй мировой войны западные немцы снова встанут на рельсы социально-политического и экономического прагматизма. Версальская эпоха также явилась предшественницей появления биполярной эпохи международных отношений, которая во многом символизировала распад колониальной системы и борьбу двух основных режимов, сложившихся при выходе из феодально-абсолютистского варианта управления. Главным камнем преткновения этого времени стал вопрос глобального передела собственности и поиск на него ассиметричного ответа. «Измученные низы специфическими издержками человеческого прогресса» в лице СССР и его союзников попытались отобрать и справедливо разделить собственность у капиталистов Запада. При этом неизвестно то, что стало бы с границами стран Запада, помимо самого отбора этой собственности. В свою очередь, главенствующие круги США и Европы нашли ответные меры (комплекс экономических и военных подходов на идеологической основе) от нарастающей социалистической угрозы.

В связи с итогами биполярной эпохи устанавливается тот факт, что советская система, в контексте существования нашего государства, не выдержала конкуренции и, как сословно-монархический строй Российской Империи, осталась промежуточной фазой развития. А советская линия, не исключавшая в себе отбор собственности и возможное изменение границ западных государств, после завершения «холодной войны» поставила на повестку дня у оппонентов вопрос о схожем, но скрытом подходе. Стало очевидно, что среди многих причин вырождения социалистической системы, просматривается отсутствие определяющего компонента государственного развития: доминирования принципов и основ упорядоченной (рыночной) торговли, толкающих вперед и индивидуальное хозяйство, и государство в целом.

Таким образом, в соответствии с общеисторическими тенденциями, Россия, перешла к рыночным подходам в экономике и принципам развития естественных прав человека. Однако наряду с принятием социально-политической модели правого толка, в стране наблюдается серьёзная пробуксовка реализации конституционных основ, что, по сути, означает отсутствие доли спланирующего компонента в социальной составляющей развития государства.

После развала Советского Союза Россия более десятка лет шла в фарватере американской

внешней политики и исполняла роль так называемого «младшего партнёра». В новом столетии политика Москвы начинает заметно претерпевать изменения, в связи с чем отношения Вашингтона и Москвы 2000-2008 гг. разделились на две части. Первую часть можно назвать периодом «мягкой конфронтации», поскольку он символизирует некоторое потепление отношений между двумя странами после трагедии 11 сентября 2001 г. в г. Нью-Йорке и г. Вашингтоне. Длится он приблизительно до начала 2004 г., то есть с наступлением «бархатных революций» по периметру постсоветского пространства. Смещение С. Милошевича в Сербии в октябре 2001 г. поначалу не могло в себе отразить грядущих перемен. Однако, управляемые из Вашингтона, ноябрьский переворот в Грузии в 2003 г. и «оранжевая» революция в Украине 2004 г. показали, что лобовое столкновение интересов Запада и России неизбежно, и оно стремительно набирает обороты [4, с. 9]. Вторую часть можно обозначить как период «открытой» или «жёсткой» конфронтации, поскольку шкала доверия между странами падала с такой быстротой, что, в итоге принципиальность позиций двух стран подвела их к черте абхазских и юго-осетинских событий, называемых «войной 08.08.08».

Основные контуры внешней политики США около трёх десятков лет определяет Концепция национальной безопасности (далее КНБ США) – принципиальный документ, эволюционировавший в 1986 г. из внешнеполитических директив периода «холодной войны». Многие эксперты справедливо склоняются к тому, что принципы, отражённые в КНБ США – 2002 и 2006 г., являются апогеем «открытого глобализма», через призму которого просматривается шкала отношений Вашингтона с другими регионами и с Россией в том числе. Всё же непосредственной базой для осуществления столь радикальных подходов стали КНБ США 1994 г. [5, с. 114] и КНБ США 1996 г. [6, с. 117], где американцы объявили себя нацией с глобальными интересами и мировым лидером в решении конфликтов. В соответствии с КНБ США 1994-1996 гг., американская внешняя политика будет стремиться, как в одиночку, так и с другими странами, к либерализации недемократических государств и преобладанию над остальным миром в таких ключевых областях, как экономика, политика, технологии, индустрия. Здесь можно предположить, что реализация столь амбициозных аспектов обернулась для Белого дома терактами 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне, какие бы силы за ним ни стояли.

Стратегии Вашингтона в новом веке дополняются несколькими неоднозначными моментами относительно России. В частности: в КНБ 2002 г. подчеркивалось приветствие демократических преобразований в России: «Отныне наши страны больше не являются врагами. Мы не препятствуем вхождению России в ВТО, приветствуем создание Совета Россия – НАТО с целью углубления сотрудничества в сфере безопасности. США, также, будут поддерживать независимость и стабильность стран бывшего СССР с верой в процветающее и стабильное добрососедство, которое поможет России интегрироваться в евро-атлантическое сообщество. Также, Америка заинтересована в вопросе о сокращении ядерных вооружений» [7]. Но, нужно ли это Белому дому? В документе КНБ 2006 г. Вашингтон уже без сомнений выразил скептическое отношение к развитию демократии в РФ. США должны быть готовы к тому, чтобы действовать в борьбе с терроризмом и неугодными режимами самостоятельно в случае необходимости [8].

Как показала практика, положение КНБ США 2006 г. касательно России, прописанное в традиционном дипломатическом стиле о непринуждённости внешнеполитических планов, есть не что иное, как разъяснение того, что в КНБ США 2002 г. союзническая ставка изначально была сделана на бывшие республики СССР, а не на Россию. Таким образом, только сейчас здесь просматриваются завуалированные замыслы США по дестабилизации на границах России через перемены в постсоветских странах. Учитывая многолетнюю совместную историю России с этими республиками, а также причины их опеки со стороны ещё Российской империи, можно утверждать, что военная акция грузинских войск в Абхазии и Южной Осетии – намеренный план Вашингтона и его служб в условиях упадка отношений РФ со странами СНГ. Цели Вашингтона – включение в состав НАТО Украины и Грузии, и уже на основании ст. 4 вашингтонского договора 1949 г., то есть на правовых основаниях, – дестабилизация ситуации в юго-западном регионе России. В случае продолжительности конфликта это вызвало бы отток капитала из курортного региона России и повлекло возможный срыв грядущей Олимпиады в Сочи 2014 г. Угроза по-прежнему сохраняется. Нельзя не заметить и участие украинских военных в помощи грузинским подразделениям в пятидневной войне 2008 г.

Поскольку в начале октября 2012 г. Белый Дом признал основателя «ВикиЛикс» Дж. Ассанжа врагом государства, а новые лидеры Грузии признали вину её страны в разжигании конфликта, то есть необходимость публикации дипломатической переписки американских чиновников по материалам «Викиликс», подтверждающих, что грузинская трактовка событий устраивала планы

Вашингтона. В сообщении американского посла Дж. Теффта в государственный департамент от 7 августа 2008 г., со ссылкой на грузинского министра по реинтеграции Р. Абашидзе, говорится, что «осетины осуществляют артиллерийский и миномётный обстрел грузинских сёл, а деревни Дмениси нанесён существенный ущерб» [9, с. 76]. Посол Дж. Теффт не знал, что Дмениси – осетинская деревня, находящаяся в зоне контроля Южной Осетии. И что Р. Абашидзе косвенно признал, что бомбардировка осуществляется армией его страны. Далее, в том же сообщении посол пишет, что «утром 7 августа состоялась перестрелка к окрестностям деревни Эревнети» [10, с. 76]. Но, такого населённого пункта вообще не существует. Американский посол оказался не компетентен и не готов настаивать на правильности американской информационной картинки и сверх меры доверял грузинским данным. После такого, вопрос о независимых СМИ должен потерять свою актуальность. Здесь видны очертания контуров информационного пространства, которое, пока, к сожалению, проигрывается Российской Федерацией даже в зонах собственных стратегических интересов. Вот выкладки бывшего в то время представителя России при НАТО Д.О. Рогозина: США и страны восточной Европы предоставили Тбилиси: танки – 175 единиц, БМП – 125 ед., артиллерийские орудия – 67 ед., миномёты – 99 ед., системы залпового огня – 6 комплексов. Таллин предоставил 50 резервистов эстонской армии. Киев снимал зенитно-ракетные комплексы прямо с боевого дежурства [11, с. 41]. Здесь российское руководство вынуждено было пойти на крайние меры, задействовав армейские подразделения танковых, сухопутных, воздушных и ракетно-артиллерийских сил.

Касаясь экономики, необходимо отметить факт того, что в целом Запад отказался продавать России высокотехнологичные, нефтегазовые и сталелитейные компании общей стоимостью приблизительно в 80 млрд дол. Среди них «Крайслер», «Арселор», «Альitalia», «Пакистанская Сталь», «Центрика», «Дойч Телеком», «Опель» и многие другие компании [12, с. 70]. Цель – не допустить передачи высоких технологий Российской Федерации. Но, так или иначе, экономическая гонка между странами будет набирать обороты.

Масштабную корректировку во внешнеполитическом курсе США провёл мировой финансовый кризис 2008 г., подведший основную черту в американо-российских отношениях указанного периода.

Американские политики отдают себе отчёт в том, что в начале третьего тысячелетия появившиеся новые глобальные центры экономической и военной мощи способны надолго подкосить баланс однополярного мира, лидером которого по-прежнему являются США. И что прагматичный внешний курс в рамках той социально-политической системы, который проводит В.В. Путин, в ближайшем будущем способен привести к углублению глобальных интеграционных процессов вокруг России и Китая [13]. Учитывая огромный товарооборот Евросоюза со странами БРИКС, в условиях мирового финансового кризиса ось Москва-Пекин способна отколоть экономическое ядро Евросоюза (Берлин, Париж) от США и создать контуры крупнейшего евразийского геоэкономического образования. В связи с этим внешнеполитическая тактика Вашингтона в отношении России продолжает носить дезинтеграционный стержень.

В свою очередь, в Кремле понимают, что наступление постбиполярной эпохи международных отношений – есть отступление идеологии между США и Россией на задний план и выход национальных интересов на передний. В условиях новых исторических реалий создание Москвой себе тепличных внешних условий [14] для развития вступает в противоречие с геополитическими интересами сегодняшних Соединённых Штатов.

Вышеизложенное можно условить тем, что период американо-российских отношений 2000-2008 гг. является одним из узловых и важнейших отрезков современной истории и отражает состояние стран, подбирающихся к своему переломному развитию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Кертман Л.Е.* География, история и культура Англии. М., 1979.
2. *Болховитинов Н.Н.* США: проблемы истории и современная историография. М., 1980.
3. *Чубинский В.В.* Бисмарк: политическая биография. М., 1988.
4. *Морозов С.В.* Дипломатия Путина. СПб., 2008.
5. *Шаклеина Т.* Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991-2002). М., 2002.
6. Там же.
7. Концепция национальной безопасности США 2002 г. URL: <http://www.georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/nss8.html> (дата обращения 18.02.2013).

8. Концепция национальной безопасности США 2006 г. URL: <http://www.georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/sectionVIII.html> (дата обращения 18.02.2013).
9. *Горбатьюк Н.* WikiLeaks: разоблачения, изменившие мир. М., 2011.
10. Там же.
11. *Рогозин Д.О.* НАТО точка ру. М., 2009.
12. *Стариков Н.* Шерше ля нефть. СПб., 2009.
13. Концепция национальной безопасности РФ 2000 г. URL: <http://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/sncon00.htm> (дата обращения 20.02.2013).
14. Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/785> (дата обращения 20.02.2013).